

Алина Багазова

ВИОЛЕТТА. БЕЛЫЙ ЕДИНОРОГ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б14

Багазова А.

Б14 Виолетта. Белый единорог / А. Багазова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 542 с. — (Хроники школы).

ISBN 978-5-521-90059-6

Днем они — обычные парни и девушки, но ночью, когда засыпают, их сознание переносится в мир Школы, где они — Воины, темные и светлые. От исхода их астральных боев зависит баланс сил в нашем мире.

Виолетта — ученица-Воин темного отделения и Школа для нее — отдушина от реальной жизни, место, где она ищет прежде всего любовь и поддержку. Она предана всем сердцем учителю, но что сильнее — болезненная страсть или чистая любовь? И на чьей стороне она окажется — наставника Стефана, бунтаря Вольдемара или светлого мессии, когда оживет старинная легенда и из Леса выйдет белый Единорог?

BIC FA
BISAC FIC000000

© Алина Багазова, текст, 2023
© Яна Абрамова, дизайн обложки, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90059-6

Пролог

Девушка шла по просыпающейся улице. Она очень спешила.

Помахивая ярко-розовой сумочкой и раскачиваясь на тонких высоких каблуках (розовых, в тон сумочке, сапожек), гулко цокающих по мостовой, она вертела головой туда-сюда, словно пытаясь сообразить, как бы ей, вопреки всему, поскорее доковылять до метро и умудриться не опоздать на собеседование.

Начать поиски работы для неё уже было мужественным поступком, а вот встать пораньше, дабы ещё и успеть — на этот подвиг силы воли уже не хватило. И теперь она жутко спешила и уже дважды чуть не подвернула ногу на коварных выбоинах, прячущихся в отползающих тенях ночи. Да ещё и туман. Ну, какой дурак назначает собеседование в субботу и в такой ранний час? Неужели на работу придётся так же рано приезжать?

Вообще утро было каким-то неприятным, тяжёлым. Вроде вчера она не поехала как обычно по пятницам в ночной клуб с подругами. И даже легла спать пораньше, так с чего бы?.. А всё равно в пространстве ясно витало что-то давящее, унылое и безрадостное.

Девушка, споткнувшись в очередной раз, с досадой сдула с лица белокурую прядь, вскинула руку с часами. Нервы не выдерживали. Минутная стрелка неумолимо бежала к той отметке, за которой — опоздание. А метро было всё ещё ужасно недосыгаемо...

Хотя... Если срезать вон через тот двор — не нужно будет огибать почти целый квартал, она напрямую выйдет к заветной буковке М. Сообразив это, девушка радостно впорхнула под арку.

Питерский проходной тесный маленький дворик, и в самые безоблачные дни неохотно пропускающий редкие солнечные лучи и прохожих в свои владения, в этот утренний час казался особенно безлюдным, мрачным и недобрым. Удушливым, словно рука на шее, неумолимо сжимающаяся.

Девушка поёжилась, скомкала сумочку поближе к груди, опасливо огляделась и ускорила и без того быстрый шаг.

Шаги её гулко отдавались, мистически трансформировавшиеся в оглушительные в акустике каменного колодца, сердце билось едва ли не громче, отдаваясь в висках. Быстро запыхавшись от ускорившегося темпа движения, на секунду приостановилась на полпути, перевести дух.

В тот момент, когда она уже собралась продолжать путь, её сердечко вдруг бешено заколотилось, накатил беспричинный панический страх. Ноги словно приросли к земле. Девушка замешкалась, съёжилась и... чётко ощутила на себе чей-то взгляд. Повинуясь непреодолимому желанию, она подняла голову вверх.

Пустые глазницы спящих окон равнодушно взирали на неё. Но не все они были пусты. Сквозь стекло на третьем этаже на неё неотрывно смотрели чьи-то глаза. Два взгляда встретились. И слились намертво. Блондинка не в силах оторваться, замерла, потом покачнулась, ноги подломились, и она села прямо на сырую грязную землю. Девушка, глядящая на неё через окно, вцепилась пальцами в рамы и, открыв рот, словно глотала воздух. Одетая в ночную сорочку, она дрожала, будто от холода, прижимаясь к стеклу всё сильнее и сильнее. И не сводила глаз с незнакомки.

А блондинка побледнела и почувствовала, что ей вдрут не хватает воздуха. Она начала задыхаться. И в то же время

она ощутила невероятную угрозу, исходящую сверху, оттуда, где странная девочка держала её взглядом, лишая сил.

Силы стремительно покидали, голова кружилась, резкая боль в груди пронзила и прошла через всё тело. Дурнота подкатила к горлу, и блондинку вырвало прямо на ноги. В голове мелькнула мысль: «я же ничего не съела с утра!». В глазах темнело, всё расплывалось, но девушку в окне она видела чётко. И видела, как той становится лучше, как она перестаёт хватать воздух ртом и осторожно отодвигается от окна, а потом на её губах появляется слабая улыбка.

Блондинка почувствовала смертельную усталость, ей захотелось лечь на землю и закрыть глаза. Через миг потеряла ощущение времени и пространства. Последние остатки инстинкта самосохранения и, неведомо откуда взявшееся, осознание побудили её крикнуть: «Помогите!». Но из горла вылетел лишь хриплый стон.

В этот момент девушка на третьем этаже закрыла глаза и сладко потянулась.

И в следующую секунду девушка, сидящая на асфальте, оторвалась взглядом от окна, голова её бессильно повисла, глаза закрылись, и она неловко повалилась на землю лицом вниз.

А девушка за стеклом легко улыбнулась, отвернулась равнодушно и исчезла в глубине комнаты.

Утро наползало на город. Через десять минут из подъезда вышел первый человек, спешащий на работу, а ещё через пять минут во дворик въехала вызванная им «Скорая помощь». Девушку, сначала принятую было за пьяную, потом за наркоманку, в конце концов, погрузили в машину и увезли.

Ей повезло. Сердечный приступ, вызвавший инфаркт, её молодой организм выдержал, хоть и с огромным трудом. Ещё минуту — и врачи, возможно, не успели бы спасти ей

жизнь. Ей повезло в том, что этот вызов «Скорой» был одним из первых, за ними последовал целый шквал звонков...

Не всем в городе повезло в эту ночь и утро так, как ей. Резкий скачок шокирующе странных смертей сотен людей, от сердечных приступов и совершенных (словно по сговору) в эту ночь суицидов и убийств по всей области, списали на магнитную бурю необычной силы, зафиксированную в эти часы. Однако не всё было так просто...

Глава 1

— Вилка!

Я вздрогнула и уронила книжку на пол.

— Вилка ты где?! — а вот эти интонации ненавижу всем нутром.

— Дура, — буркнула я, слезая с подоконника и, пересаживаясь на кровать.

Вот уж чего мне сейчас меньше всего хотелось, так это видеть её. Ту, что гордо в глазах окружающих именуется моей мамой. А по сути... Лучше уж совсем никакой мамы, чем такая.

— Да где ты, идиотка! — рявкнула мамочка, прежде чем заглянула в мою комнату.

Я уже не вздрагивала при её появлении, как, ещё год назад, как пять лет назад, десять... С тех пор, как отец умер, она словно с цепи сорвалась. Стала пить. Сначала понемногу, но каждый день. А потом реже — но помногу, длительными запоями. Между нами и раньше-то взаимопонимания никакого не было, ну а сейчас, мне кажется, она меня просто ненавидит. Впрочем, это взаимно.

Меня зовут Виолетта, мне 19 лет. Можно просто Вилка. Обычная девчонка, ничем не примечательная, каких множество в толпе.. Закончила школу и сразу пошла работать. Очень нужны были деньги, потому что мамина зарплата уходила большей частью на водку, а мне пришлось взять на себя заботы и о других насущных вещах. Сменила много мест, последнее и настоящее — официантки, впрочем, в не-

плохом ресторане. Устроил туда меня мой парень Антон. Антоша из очень богатой семьи, таких, как он, называют «золотой молодёжью». Сам он не работает, числится студентом престижного ВУЗа, но на самом деле раз в квартал его родители отвозят туда безумное количество бабок и сынуле можно там вообще не появляться. Диплом ему обещан без проблем. Антон предлагал и мне не работать, но так неприятно зависеть не столько от него, сколько от его родителей, которые, к тому же, не любят меня. Не любят — мягко сказано. Не выносят! Впрочем, понимаю их... Мы ведь из совершенно разных социальных слоёв. Принц и нищая.

Люблю ли я его? Не знаю, можно ли это любовью назвать? Он мне дорог. Он заботится обо мне. Устроил вот на работу к своему другу, владельцу ресторана «Дивная долина». Зарплата неплохая, график работы — через день. Но даже и при таком графике я безумно устаю... Потому что почти каждую ночь Антон забирает меня из дома и мы катаемся по городу. По ночным клубам, дискотекам, барам или просто заходим на квартирах его друзей. Антон даже научил меня водить и купил мне права, потому что часто приходится садиться за руль именно мне, когда он... Ах да, я же не сказала. Антон употребляет наркотики. Сначала курил травку, а сейчас подсел на героин. Мои уговоры ни к чему не привели и, в конце концов, я их прекратила. Его дело. Главное — в таком состоянии он меня никогда не обижал и не давал в обиду своим друзьям.

Он дарит мне мужское внимание. То самое, что я искала после смерти папы. Папа всегда виделся самым лучшим, для меня — идеалом мужчины. Он очень страдал в браке с мамой, она уже тогда немного выпивала. А сейчас я страдаю... Мы с папой были очень похожи внутренне, это нас негласно сплачивало, поддерживали друг друга. И потом я всей душой стремилась найти ему замену, мне очень не хватало мужской поддержки. В Антоне я нашла, в первую очередь,

защиту и покровительство, а так же — своеобразную заботу, которой мне так не хватало дома. Он был нежным со мной, в такие минуты я находилась просто на седьмом небе от счастья.

Но вот любила ли я его...

Когда он находился «под кайфом», слегка менялся. Становился весёлым до неприличия, развязным и безбашенным. Иногда меня это забавляло, иногда — смешило. Иногда, к счастью, очень редко, причиняло боль.

Однажды, например, в ночном клубе на моих глазах он снял девушку и повёл её в комнату для свиданий. Мне предложил присоединиться. Я была в шоке, наотрез отказалась. Он холодно махнул рукой, и они ушли. Я сидела в углу с его другом Гошей и тупо, впервые, пила мартини, от которого не пьянела, а только становилось гадостно на душе. Гоша искренне не понимал моих эмоций и предлагал ответить тем же. А я боролась со слезами и обидой, душившей меня.

Потом стали повторяться ситуации, из которых я поняла, что Антон меня, на самом деле, не любит. Я для него не близкая сердцу девушка, а лишь своеобразный партнёр по развлечениям, с которым спишь за неимением других под рукой. Кукла, которую он наряжает и делает с ней всё, что заблагорассудится.

Я ведь и правда делала для него всё. Выполняла любое желание, стремилась сделать ему приятно каждую минуту, порадовать. Иногда мне казалось, что у нас всё серьёзно, но в следующий момент он снова тянулся за героином и всё, меня угнетающее, начиналось по новой. Однажды я вслух возмутилась и едва его не потеряла. Антон сказал, что если он меня не устраивает таким, то я могу катиться ко всем чертям. И я проглотила это, проглотила все свои обиды, его выходки. И я смирилась со своей ролью в его жизни. Я, по правде говоря, всё ещё надеюсь на лучшее.

А может мне просто невыносимо находиться дома и я готова бежать хоть куда, хоть к кому, лишь бы не видеть ЕЁ, не слышать?...

— Тварь такая, ты чего молчишь?!!

Мама смотрела на меня взглядом разъярённой кобры, всего пару секунд, а потом, не дождавшись моей реакции, от души хлопнула дверью и ушла на кухню, «снимать стресс». Зазвенела бутылка о стакан, раздалось такое привычное противное бульканье, что меня передёрнуло от отвращения. Сердце забилося надрывно, кровь запульсировала болью в голове. Я попыталась сосредоточиться на том, что читала, но мысли путались, уходили, а потом всё расплылось. Отшвырнув книжку, смахнула слёзы и стала собираться. Когда она выпьет, становится невыносимой, начинает цепляться, придирается, пытается спровоцировать драку. Пару раз мне пришлось её ударить, оттолкнуть, чтоб освободить проход на улицу, подальше от безумной пьяницы...

Когда уже достала из шкафа куртку и шагнула к двери, она внезапно вновь распахнулась. На пороге высилась, покачиваясь, моя мать (и как ей удаётся так быстро приходить в неменяемое состояние?).

— Куда собралась, шалава? — ехидно спросила она, — что, бл., мать в дом, а ты по мужикам?

«Уж лучше б ты **по мужикам** шлялась...» — вздохнула я и огрызнулась вслух:

— Уйди! — внутри у меня что-то медленно, но неотвратимо, закипало.

— А не уйду! — мать нарочито упёрлась руками в дверные косяки, — вся в папочку, такая же свинья неблагодарная, мать и в грош не ставит.

У меня на глаза набежали слёзы, но я сдерживалась.

— Мама, отстань от меня! Может, хватит? Чего тебе от меня надо?